

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

14 сентября 2022 года

г. Пермь

Пермский краевой суд в составе:
председательствующего судьи Буланкова Р.В.,
при ведении протокола помощником судьи Рогатневой А.Н.,
с участием прокурора прокуратуры Пермского края Масленниковой И.А.,
представителя административных истцов Сергеевой Т.В.,
ООО «Альтернатива», заинтересованного лица Ассоциации содействия
жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» - Степанова В.В.,
представителей административного истца ПАО «Т Плюс» Мокрушиной О.В.,
Федосеевой И.В.,
представителей административного ответчика Сусловой Л.Г.,
Михайловой Е.М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Сергеевой Татьяны Владимировны, общества с ограниченной ответственностью «Альтернатива», публичного акционерного общества «Т Плюс» об оспаривании приложения № 3 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2015 года № 390-т «О тарифах на теплоноситель, тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, услуги по передаче тепловой энергии ООО «Пермская сетевая компания» (Пермский городской округ)» (в редакции постановлений Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2016 года № 375-т, от 20 сентября 2017 года № 64-т) в части установления тарифов на тепловую энергию обществу с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» на период с 1 января 2016 года по 30 сентября 2017 года включительно,

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края (далее – РСТ Пермского края, Министерство по тарифам Пермского края, регулирующий орган) от 20 декабря 2015 года № 390-т в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении», обществу с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» установлены тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям на период с 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года (приложения № 3-7).

Названное постановление опубликовано в официальном источнике «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», № 2, часть 2, 19 января 2016 года.

При проведении ежегодной корректировки тарифов (на 2017 год) в рамках долгосрочного периода регулирования принято постановление Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2016 года № 375-т «О внесении изменений в приложения 3, 4, 5, 6, 7 к Постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2015 года № 390-т «О тарифах на теплоноситель, тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, услуги по передаче тепловой энергии общества с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» (Пермский городской округ)».

20 сентября 2017 года в связи с вынесением предписания Федеральной антимонопольной службой России от 26 июля 2017 года № АГ/51006/17, Региональной службой по тарифам Пермского края принято постановление № 64-т «О внесении изменений в Постановление Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2015 года № 390-т «О тарифах на теплоноситель, тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, услуги по передаче тепловой энергии общества с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» (Пермский городской округ)».

Поскольку постановление РСТ Пермского края от 20 сентября 2017 года № 64-т было принято во исполнение предписания ФАС России в сентябре 2017 года, тарифы на 2017 год были сформированы тремя периодами:

- с 01 января 2017 года по 30 июня 2017 года;
- с 01 июля 2017 года по 30 сентября 2017 года;
- с 01 октября 2017 года по 31 декабря 2017 года.

В рамках административных дел № 3а-25/2018, 3а-111/2019, 3а-939/2020, находившихся в производстве Пермского краевого суда, был проверен период тарифного регулирования в рамках названного постановления с 1 октября 2017 года по 31 декабря 2018 года включительно.

Региональная служба по тарифам Пермского края переименована в Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края на основании Указа губернатора Пермского края от 17 октября 2018 года № 99.

Административные истцы Сергеева Т.В., общество с ограниченной ответственностью «Альтернатива», ПАО «Т Плюс» (том 3 л.д. 222-228) с учетом уточненных административных исковых заявлений, обратились в Пермский краевой суд с административным исковым заявлением об оспаривании:

- приложения 3 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2015 года № 390-т «О тарифах на теплоноситель, тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, услуги по передаче тепловой энергии ООО «Пермская сетевая компания» (Пермский городской округ)» (в редакции постановлений Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2016 года № 375-т, от 20 сентября 2017 года № 64-т) в части установления тарифов на тепловую энергию обществу с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая

компания» на период с 1 января 2016 года по 30 сентября 2017 года включительно.

В обоснование заявленных требований административными истцами Сергеевой Т.В. и ООО «Альтернатива» указано, что:

- необоснованно административным ответчиком в оспариваемом периоде регулирования включены расходы регулируемой организации по добровольному медицинскому страхованию;

- необоснованно административным ответчиком в оспариваемом периоде регулирования учтены расходы организации по строке «перекрестное субсидирование»;

- размер расходов по строке «расходы по сомнительным долгам», по мнению стороны административных истцов, не является обоснованным, поскольку отсутствует в материалах тарифного дела соответствующий расчет и первичные документы в обоснование заявленных регулируемой организацией сумм. Не проведена корректировка данной строки по отношению к показателям 2014 и 2015 годов, когда ООО «ПСК» не была единой теплоснабжающей организацией и для нее необоснованно включались расходы по данной строке. Расчет произведен без учета того, что в заявленном размере расходов учитывается тепловая энергия на горячую воду, что не отвечает принципу учета расходов только по регулируемому виду деятельности;

- административным ответчиком при установлении тарифов на период 2016-2017 годов из необходимой валовой выручки регулируемой организации не были исключены экономически необоснованные доходы регулируемой организации, которые образовались по периодам 2009-2011 годов в связи с отменой Арбитражным судом Пермского края действовавших на указанный период тарифов по теплоснабжению;

- в состав оспариваемых тарифов на тепловую энергию (по периоду 2016-2017 годы) включаются расходы на содержание систем горячего водоснабжения от центральных тепловых пунктов до границ балансовой принадлежности потребителей, при этом ряд потребителей осуществляют самостоятельное приготовление горячей воды и централизованным горячим водоснабжением не пользуются. Полагают, что действующее законодательство не предусматривает возможности включения в состав тарифов на тепловую энергию расходов организации, связанных с приготовлением горячей воды, то есть иного вида регулируемой деятельности;

- при установлении тарифа на тепловую энергию, административным ответчиком не была произведена дифференциация тарифов в зависимости от схемы подключения теплопотребляющих установок потребителей тепловой энергии к системе теплоснабжения, при этом ряд административных истцов используют индивидуальные тепловые пункты для преобразования тепловой энергии в отличие от других истцов которые получают преобразованную тепловую энергию от центральных тепловых пунктов;

- при установлении тарифов на период регулирования 2016-2017 годы административным ответчиком не произведена корректировка излишне

полученных регулируемой организацией доходов в 2014-2015 годах в связи с необоснованным включением в тариф на 2014-2015 годы затрат регулируемой организации по горячему водоснабжению, то есть по не регулируемому виду деятельности;

- на 2016 год статья расходов «Результат деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» (пункт 38 Экспертного заключения) не имеет в материалах тарифного дела обоснования включенных в нее денежных сумм.

В обоснование заявленных требований административным истцом ПАО «Т Плюс» указано, что:

- органом тарифного регулирования необоснованно не учтена в тарифе сумма расчетной предпринимательской прибыли;

- при расчете статьи расходов «Результат деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» (пункт 38 Экспертного заключения) органом тарифного регулирования неверно принята во внимание сумма отклонений условно-постоянных расходов 2014 года, что повлекло необоснованное исключение суммы в размере 132 млн. 612 тыс. рублей.

Представители административных истцов в судебном заседании на удовлетворении заявленных требований настаивали.

Представитель административного ответчика с исковыми требованиями не согласилась по основаниям, указанным в письменных возражениях.

Заслушав представителей сторон, исследовав материалы дела, материалы тарифного дела, заслушав заключение прокурора о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований, суд приходит к следующему.

Тарифное регулирование в сфере теплоснабжения осуществляется на основе Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении), Основ ценообразования в сфере теплоснабжения (далее – Основы ценообразования), Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее – Правила регулирования цен), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения»; Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 года № 760-э (далее – Методические указания № 760-э).

В соответствии с пунктом 3 Основ ценообразования регулируемые цены (тарифы) на товары и услуги в сфере теплоснабжения устанавливаются в отношении каждого регулируемого вида деятельности.

В соответствии с пунктами 4, 5, 5.1 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении регулированию подлежат, в частности, тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов; тарифы на теплоноситель, поставляемый

теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям; тарифы на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения).

Полномочиями на установление тарифов на тепловую энергию (мощность) и горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, наделены органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (пункт 1 части 2 статьи 5, пункт 1 части 3 статьи 7 и пункты 4, 5, 5.1 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении).

Таким органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в Пермском крае в соответствии со статьей 17 Закона Пермского края от 07 сентября 2007 года № 107-ПК «О системе исполнительных органов государственной власти Пермского края», постановления Правительства Пермского края от 26 октября 2018 года № 631-п «Об утверждении Положения о Министерстве тарифного регулирования и энергетики Пермского края» (пункты 3.2.1.2 и 3.2.1.4 Положения) является Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края (до переименования Региональная служба по тарифам Пермского края).

Оспариваемые административными истцами постановления регулирующего органа приняты на заседании коллегиального органа, при наличии необходимого кворума, по результатам заседания правления МТР Пермского края (РСТ Пермского края). Принятые постановления опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации, а также в официальном источнике «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», что соответствует порядку, установленному пунктом 4 указа губернатора Пермского края от 24 июля 2008 года № 37 «О порядке вступления в силу и опубликования актов губернатора Пермского края, правительства Пермского края, актов исполнительных органов государственной власти Пермского края».

Таким образом, оспариваемое постановление является нормативным правовым актом, принятым уполномоченным органом в пределах предоставленных ему полномочий, опубликовано в установленном порядке и по этим основаниям не оспаривается.

В соответствии с пунктом 22 Основ ценообразования тарифы в сфере теплоснабжения рассчитываются на основании необходимой валовой выручки регулируемой организации, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования.

Необходимой валовой выручкой признается экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимый регулируемой организации для осуществления регулируемого вида деятельности в течение расчетного

периода регулирования (пункт 2 Основ ценообразования). При установлении тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка рассчитывается на каждый год долгосрочного периода регулирования исходя из суммы операционных (подконтрольных) расходов, неподконтрольных расходов, расходов на покупку энергетических ресурсов, нормативной прибыли, величины, учитывающей результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования и расчетной предпринимательской прибыли (пункт 35 Методических указаний).

Согласно положениям пунктов 15, 16, 17, 20 и 28 Правил регулирования цен установление тарифов производится органом регулирования посредством анализа, проверки и экспертизы предложений организаций об установлении цен (тарифов) и материалов, представленных в обоснование этих предложений.

Проверив доводы сторон с учетом материалов тарифного дела и представленных в ходе рассмотрения дела доказательств, суд приходит к выводу, что оспариваемое в рамках данного административного дела постановление тарифного органа не соответствует требованиям нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере теплоснабжения, имеющих большую юридическую силу.

Разрешая требования административных истцов Сергеевой Т.В., ООО «Альтернатива», суд приходит к следующему.

Доводы стороны административных истцов о необоснованном включении административным ответчиком в оспариваемом периоде регулирования расходов регулируемой организации по добровольному медицинскому страхованию опровергаются содержанием экспертного заключения, составленным при подготовке постановления от 20 сентября 2017 года № 64-т, принятого во исполнение предписания ФАС России от 26 июля 2017 года № АГ/51006/17 (том 3 л.д. 34-53).

Из строки 14.1 Экспертного заключения (раздел X) следует, что ранее учтенные на 2017 года расходы по статье затрат «на добровольное страхование» не включены на указанный период регулирования (2017 год). Кроме того, за предыдущие периоды регулирования (2015 год, 2016 год) произведена отрицательная корректировка по указанной строке затрат (необоснованно полученных доходов) о чем имеются сведения в строке 38 указанного Экспертного заключения (раздел X).

Таким образом, в установленном порядке путем применения корректировки (отрицательной) на последующий период регулирования административным ответчиком учтены обстоятельства необоснованного включения «расходов на добровольное медицинское страхование» в 2016 и 2017 годах.

При таких обстоятельствах названный довод стороны административных истцов не может служить основанием для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим.

Относительно довода стороны административных истцов, о том, что необоснованно административным ответчиком в оспариваемом периоде регулирования учтены расходы организации по строке «перекрестное субсидирование» (строка 44 Экспертного заключения на 2016-2018 годы том 5 л.д. 136), суд приходит к следующему.

Частью 2 статьи 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрено, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

В рамках административного дела № 3а-111/2019 разрешая требования административных истцов, суд пришел к выводу, что доводы административных истцов в данной части основаны на положениях действующего законодательства, поскольку положения Основ ценообразования и Правил регулирования тарифов не допускают перераспределения регулирующим органом части суммы, подлежащей включению в необходимую валовую выручку, между подразделениями и сетями, с целью уменьшения финансовых издержек потребителей ОСП «Котельные» за счет увеличения расходов потребителей ООО «ПСК». В соответствии с пунктом 9 Основ ценообразования, пунктом 33 Правил регулирования цен, расходы, связанные с регулируемой деятельностью, могут быть включены в НВВ только в случае их экономической обоснованности.

Таким образом, по периодам регулирования 2017 год, 2018 год в рамках долгосрочного периода регулирования 2016-2018 годы (постановление от 20 декабря 2015 года № 390-т) судом при рассмотрении административного дела № 3а-111/2019 сделан вывод о необоснованности включения расходов по статье затрат «перекрестное субсидирование».

При исполнении судебного акта № 3а-111/2019, административным ответчиком исключены затраты на перекрестное субсидирование на 2017 год (строка 45 экспертного заключения том 3 л.д. 95).

Принимая во внимание характер рассматриваемых требований (оспаривание периодов регулирования 2016 год, январь-сентябрь 2017 года в пределах долгосрочного периода регулирования 2016-2018 годов), учитывая содержание мотивировочной части решения суда по делу № 3а-111/2019 (по периоду регулирования 2017 год того же долгосрочного периода тарифного регулирования), суд приходит к выводу, что выводы указанные в названном решении суда имеют преюдициальное значение по настоящему делу.

Таким образом, следует констатировать обстоятельства, что органом тарифного регулирования на 2016 год необоснованно включены затраты регулируемой организации по статье расходов «перекрестное субсидирование».

Доводы возражений стороны административного ответчика о том, что ранее указанные обстоятельства были предметом судебного разбирательства и при исполнении судебных актов были учтены, суд признает необоснованными, поскольку ранее предметом судебного разбирательства являлся период регулирования с 1 октября 2017 года по 31 декабря 2018 года, тогда как в настоящем деле предметом рассмотрения является иной период регулирования с 1 января 2016 года по 31 сентября 2017 года включительно.

Кроме того, исключив данную строку затрат на 2017 год, что подтверждено содержанием строки 45 экспертного заключения том 3 л.д. 95, административный ответчик не доказал обстоятельства, что необоснованно полученная за 2016 год по данной строке сумма затрат была исключена в качестве отрицательной корректировки на последующий период регулирования.

Изложенное свидетельствует о том, что размер НВВ регулируемой организации на 2016 год был сформирован с нарушением действующих положений законодательства в сфере тарифного регулирования, что свидетельствует об обоснованности заявленных требований административных истцов Сергеевой Т.В. и ООО «Альтернатива».

Разрешая заявленные требования в части довода административных истцов о необоснованности размера расходов по строке «расходы по сомнительным долгам» (строки 21 Экспертных заключений том 3 л.д. 94, том 5 л.д. 135), суд приходит к следующему.

Аналогично предыдущему доводу, вопрос по строке «расходы по сомнительным долгам» по периоду регулирования 1 октября 2017 года – 31 декабря 2018 года был предметом судебной проверки в рамках административных дел № 3а-25/2018, 3а-111/2019.

Суд апелляционной инстанции по делу № 3а-25/2018 (апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 октября 2018 года № 44-АПГ18-13) пришел к выводу, что:

«Рассматривая иски о требованиях по отдельным статьям затрат на последующие годы долгосрочного периода регулирования, суд первой инстанции отклонил доводы о необоснованном включении в НВВ ООО "ПСК" на 2017 и 2018 гг. расходов на формирование резерва по сомнительным долгам. Судебная коллегия полагает верным данный вывод в силу следующего.»

Суд по делу № 3а-111/2019 пришел к тому, что:

«Как следует из решения Пермского краевого суда от 11.04.2018, вступившего в законную силу, суд отклонил доводы административных истцов о необоснованном включении в НВВ ООО "ПСК" на 2017 и 2018 годы расходов на формирование резерва по сомнительным долгам. Суд пришел к выводу, что в соответствии с требованиями пункта 47 Основ ценообразования после проведенного пересмотра по предписанию ФАС России органом регулирования правомерно учтены в необходимой валовой выручке в составе внереализационных расходов расходы по сомнительным долгам в размере 2%,

что составило по ООО "ПСК" 94037 тыс. рублей, в отношении ОСП "Котельные" 3044 тыс. рублей. На период 2018 года: по ООО "ПСК" 93813 тыс. рублей, по ОСП "Котельные" 7144 тыс. рублей. Таким образом, как установлено вступившим в законную силу решением суда орган регулирования для Общества по указанной статье затрат включил расходы в максимально возможном размере.».

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что по спорному периоду регулирования (2016 год, январь-сентябрь 2017 года) выводы, изложенные в названных судебных актах, также имеют преюдициальное значение в виду того, что предмет указанных судебных актов являлся иной период регулирования того же самого долгосрочного периода тарифного регулирования (2016-2017 годы) и порядок формирования строки затрат «расходы по сомнительным долгам» на протяжении каждого периода регулирования в составе долгосрочного, являлся однотипным. А именно, заявленный регулируемой организацией размер статьи расходов «по сомнительным долгам» значительно превышал 2 процентный ограничительный порог и по каждому спорному периоду орган тарифного регулирования с учетом положений подпункта а) пункта 47 Основ ценообразования, включал в НВВ организации суммы расходов в меньшем размере.

При рассмотрении настоящего дела подробный расчет порядка формирования оспариваемой строки «расходы по сомнительным долгам» на оба оспариваемых периода регулирования приведен административным ответчиком в письменных возражениях (том 3 л.д. 197-199).

Названными возражениями, вопреки доводам стороны административных истцов, подтверждены обстоятельства, что расчет двух процентов необходимой валовой выручки, относимой на население, производился относительно предыдущего периода регулирования (2015 года для 2016 года, 2016 год для 2017 года).

Таким образом, само по себе указание в графе «обоснование» экспертного заключения на учет данных 2014 года, в данном случае носит характер описки и опровергнут представленным в ходе судебного разбирательства административным ответчиком подробным расчетом, что свидетельствует об отсутствии оснований для признания данного довода административных истцов обоснованным.

Доводы стороны административных истцов о том, что при формировании тарифов на 2016 года должна была быть произведена отрицательная корректировка по строке «расходы по сомнительным долгам» с учетом необоснованного включения ранее на периоды регулирования 2014-2015 годов указанной строки расходов, поскольку на тот период регулирования регулируемая организация ООО «ПСК» не обладала статусом ЕТО (единой теплоснабжающей организации) и такие расходы не подлежали включению в тариф, суд признает необоснованными.

К названному выводу суд приходит с учетом обстоятельств, что на день рассмотрения настоящего дела, тарифы на период 2014-2015 года не оспорены

в судебном порядке, указанная административным истцом строка «расходы по сомнительным долгам» не была признана необоснованной, что исключает возможность признания данного довода стороны административных истцов в качестве основания для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим.

Так же суд критически относится к доводу стороны административных истцов о том, что в размер суммы сомнительных долгов следует включать лишь долги, образовавшиеся после присвоения регулируемой организации статуса ЕТО. Указанные доводы стороны административных истцов основаны на неверном толковании положений подпункта а) пункта 47 Основ ценообразования.

В данном случае, по мнению суда, к моменту утверждения тарифа на 2016 год регулируемая организация ООО «ПСК» обладала статусом ЕТО, что позволяло в составе заявки указать сумм имеющейся дебиторской задолженности по любому предыдущему периоду, в том числе и по периоду деятельности организации до получения статуса ЕТО.

Обоснованность предоставления регулируемой организацией в качестве обосновывающих документов в материалы тарифного дела лишь актов инвентаризации дебиторской задолженности и приказов о списании задолженности (без соответствующих судебных актов, актов службы судебных приставов-исполнителей), вопреки доводам стороны административных истцов, подтверждена выводами, изложенными в апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 октября 2018 года № 44-АПГ18-13 (дело № 3а-25/2018).

В ходе судебного разбирательства представителями ПАО «Т Плюс» (правопреемник ООО «ПСК») признаны обстоятельства (статья 65 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) включения в сумму дебиторской задолженности для формирования строки «расходы по сомнительным долгам» задолженности по нерегулируемому виду деятельности (задолженности по тепловой энергии, отнесенной на иной вид деятельности горячее водоснабжение).

В указанной части суд признает обоснованными доводы стороны административных истцов, что в оспариваемый тариф по теплоснабжению подлежат включению расходы по сомнительным долгам, относимые исключительно на вид регулируемой деятельности.

Возможность выделения указанной части дебиторской задолженности по видам деятельности теплоснабжения, горячее водоснабжения подтверждена представителями регулируемой организации.

Между тем, данные выводы следует учесть регулируемой организации и органу тарифного регулирования на будущее время, поскольку указанный довод стороны административных истцов не свидетельствует о наличии оснований для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим.

Стороной административного истца не представлены соответствующие расчеты, что обозначенные в обоснование заявленных требований по данному доводу замечания, признанные судом обоснованными привели к такой разности расчетов, что необходимо было включать расходы по данной статье затрат в размере который был бы менее 2% необходимой валовой выручки, относимой на население и приравненных к нему категорий потребителей, установленной для регулируемой организации на предыдущий расчетный период регулирования (апелляционное определение от 04 октября 2018 года № 44-АПГ18-13).

Относительно довода стороны административных истцов о том, что административным ответчиком при установлении тарифов на период 2016-2017 годов из необходимой валовой выручки регулируемой организации не были исключены экономически необоснованные доходы регулируемой организации, которые образовались по периодам 2009-2011 годов в связи с отменой Арбитражным судом Пермского края действовавших на указанный период тарифов по теплоснабжению, суд приходит к следующему.

В виду наличия объективных обстоятельств (уничтожение по истечении срока хранения тарифных дел прошлых лет), не позволяющих произвести расчет тарифа на 2009-2011 годы (что было установлено в ходе рассмотрения дела За-939/2020 при анализе аналогичного довода стороны административных истцов), названный довод административных истцов не может быть признан обоснованным, поскольку после отмены тарифов 2009-2011 годов заменяющий акт принят не был, у органа тарифного регулирования объективно отсутствует возможность установления размера той разницы, которая могла бы быть установлена в случае принятия заменяющего акта.

Кроме того, ряд потребителей после отмены тарифов периода 2009-2011 годов разрешили спорные правоотношения по названному периоду тарифного регулирования в судебном порядке. При этом, расчеты которые были произведены Арбитражным судом Пермского края в рамках рассмотрения названных дел, не могут быть применены для установления общего тарифа, поскольку Арбитражный суд Пермского края разрешая дела исходил не из общих показателей деятельности ресурсоснабжающей организации, а из конкретных объемов ресурсов, поставленных конкретным потребителям.

Следует признать обоснованным довод стороны административных истцов о том, что в состав оспариваемых тарифов на тепловую энергию (по периоду 2016-2017 годы) органом тарифного регулирования включаются расходы на содержание систем горячего водоснабжения от центральных тепловых пунктов до границ балансовой принадлежности потребителей, при этом ряд потребителей осуществляют самостоятельное приготовление горячей воды и централизованным горячим водоснабжением не пользуются.

Из материалов тарифного дела следует, что ООО «ПСК» осуществляло регулируемую деятельность в сфере теплоснабжения и горячего водоснабжения с использованием тепловых сетей и сетей горячего

водоснабжения на территории Пермского городского округа и Пермского муниципального района.

В указанной части сторона административного ответчика не оспаривает доводы административных истцов, ссылаясь на право включения расходов по горячему водоснабжению в тариф в сфере теплоснабжения, что, по мнению ответчика, предусмотрено пунктом 92 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2013 года № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения».

В ходе судебного разбирательства стороной административного ответчика не подтверждено, что на спорный период тарифного регулирования в сфере теплоснабжения был произведен анализ дифференциации относительно систем горячего водоснабжения, по перечню имущества (условные единицы), по амортизации имущества, либо по заработной плате работников, что свидетельствует о том, что все расходы включены в тарифы по теплоснабжению.

Принимая во внимание, что теплоснабжение и горячее водоснабжение являются самостоятельными регулируемыми видами деятельности, в указанной части суд приходит к выводу, что органом тарифного регулирования нарушен основополагающий принцип формирования тарифа в сфере теплоснабжения путем включения расходов, не относящихся к регулируемому виду деятельности, что противоречит требованиям приведенных ранее пунктов 2, 22, 35 Основ ценообразования.

Вопреки доводам возражений стороны административного ответчика анализ пункта 92 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения не свидетельствует о праве регулирующего органа включать расходы по одному регулируемому виду деятельности в тарифы по другому регулируемому виду деятельности. Фактическое содержание названного пункта свидетельствует о невозможности двойного учета одних и тех же расходов организации при регулировании двух разных видов деятельности (теплоснабжения и горячего водоснабжения). Такие обстоятельства могут иметь место в случае невозможности разделения расходов по двум видам деятельности.

Таким образом, по мнению суда ни основами ценообразования, ни методическими указаниями в сфере теплоснабжения не предусмотрено возможности включения в состав тарифов на тепловую энергию расходов регулируемой организации по иным видам деятельности.

Органом тарифного регулирования в данном случае нарушен основополагающий принцип формирования тарифа путем сплошного включения в тарифы в сфере теплоснабжения затрат по иному регулируемому виду деятельности (горячее водоснабжение), без анализа возможности/невозможности разделения заявленных расходов в зависимости от разных видов регулируемой деятельности, то есть оспариваемые положения постановления Региональной службы по тарифам Пермского края

от 20 декабря 2015 года № 390-т, не могут быть признаны соответствующими нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для признания оспариваемых положений нормативного правового акта недействующими, как не соответствующих нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу и как следствие нарушающих права и законные интересы административных истцов.

Кроме того, суд апелляционной инстанции по ранее рассмотренному делу № 3а-939/2020 (66а-981/2021) при анализе последующего долгосрочного периода регулирования (2019-2023 годы) также установил, что:

«расходы на содержание централизованных систем горячего водоснабжения могут быть учтены в тарифе на тепловую энергию (мощность) только в том случае, если органом регулирования будет проведен надлежащий анализ на предмет их экономической обоснованности, отсутствия двойного учета одних и тех же расходов, правомерности невыполнения регулируемой организацией обязанности по ведению раздельного учета расходов и доходов по всем осуществляемым ей регулируемым видам деятельности, и по результатам такого анализа будет достоверно установлено, что применительно к конкретной рассматриваемой ситуации имеет место объективная, документально подтвержденная невозможность (как с технической, так и с юридической точки зрения) их выделения и отнесения на регулируемую деятельность в сфере горячего водоснабжения, а также что будет соблюден принцип соблюдения баланса экономических интересов всех участников спорных правоотношений. В противном случае такие затраты в тариф на тепловую энергию (мощность) включению не подлежат».

Основаны на ошибочном толковании положений действующего законодательства доводы стороны административных истцов о том, что при установлении тарифа на тепловую энергию, административным ответчиком в нарушение положений подпункта г) пункта 23 Основ ценообразования не была произведена дифференциация тарифов в зависимости от схемы подключения теплопотребляющих установок потребителей тепловой энергии к системе теплоснабжения, при этом ряд административных истцов используют индивидуальные тепловые пункты для преобразования тепловой энергии в отличие от других истцов, которые получают преобразованную тепловую энергию от центральных тепловых пунктов.

Изменения, касающиеся такого вида дифференциации как «подключение к центральному тепловому пункту, подключение к индивидуальному тепловому пункту» внесены в подпункт г) пункта 23 Основ ценообразования постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2018 года № 1206, что само по себе исключало возможность применения данного вида дифференциации до вступления в силу указанных изменений.

Ссылка стороны административных истцов на обязанность органа тарифного регулирования воспользоваться указанными видами дифференциации в зависимости от схемы подключения и в редакции

пункта 23 Основ ценообразования по состоянию на 20 декабря 2015 года, судом признается не обоснованной.

Заявка регулируемой организации ООО «ПСК» была сформирована без учета дифференциации по видам тепловых сетей. Соответствующий расчет расходов в зависимости от схемы подключения потребителей предоставлен не был.

Регулирующий орган при установлении тарифов в сфере теплоснабжения на долгосрочный период 2016-2018 годы не располагал необходимой информацией для самостоятельного проведения анализа расходов с учетом дифференциации тарифов по схеме подключения.

Материалы тарифного дела не содержат сведения о схемах подключения потребителей к разным видам тепловых сетей.

Ссылка представителя административных истцов на утвержденные на территории Пермского края схемы теплоснабжения находящиеся в общем доступе не может быть признана обоснованной, поскольку даже при наличии сведений о схемах подключения потребителей, орган тарифного регулирования без соответствующей заявки регулируемой организации не имел возможности установить дифференцированный тариф в отсутствие разграничения несения расходов регулируемой организацией по разным схемам подключения потребителей.

Таким образом, у регулирующего органа в данном случае ввиду отсутствия соответствующей заявки, расчетов расходов и документов в материалах тарифного дела объективно технически отсутствовала возможность установить тарифы в сфере теплоснабжения с учетом дифференциации по схеме подключения потребителей.

Кроме того, суд апелляционной инстанции (№ 66а-981/2021) в рамках рассмотрения апелляционной жалобы по делу № 3а-939/2020 пришел к выводу, что:

«... возможность применения такой дифференциации является не обязанностью, а правом органа регулирования, которое может быть реализовано с учетом имеющихся материалов дела об установлении конкретного тарифа, ...».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необоснованности заявленного довода стороны административных истцов.

Анализируя довод стороны административных истцов о том, что при установлении тарифов на период регулирования 2016-2017 годы административным ответчиком не произведена корректировка излишне полученных регулируемой организацией доходов в 2014-2015 годах в связи с необоснованным включением в тариф на 2014-2015 годы затрат регулируемой организации по горячему водоснабжению, то есть по не регулируемому виду деятельности, суд приходит к следующему.

С учетом обстоятельств, что на день рассмотрения настоящего дела, тарифы на период 2014-2015 года не оспорены в судебном порядке, указанные административным истцом обстоятельства необоснованного включения в состав тарифа на 2014-2015 года расходов по нерегулируемому виду

деятельности (горячее водоснабжение) не установлены, названный довод не может быть признан обоснованным, что исключает возможность признания данного довода стороны административных истцов в качестве основания для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим.

В обоснование возражений стороной административного ответчика 16 декабря 2021 года представлены письменные пояснения (том 5 л.д. 154-156) по порядку формирования строки затрат учтенных в НВВ регулируемой организации - «Результат деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» (пункт 38 Экспертного заключения) (том 5 л.д. 136). Так показатель строки 38 в значении 79 536 тыс. рублей образовался в качестве разницы между выпадающими доходами за 2014 год в размере 436 422 тыс. рублей и выявленной регулирующим органом суммой избыточных средств в размере 356 886 тыс. рублей.

Суд признает обоснованными дополнительные пояснения представителей административного ответчика со ссылкой на экспертные заключения 2014 года, 2015 года (текстовый вариант) (том 4 л.д. 16, 156), материалы тарифного дела в части составляющих элементов размера (436 422 тыс. рублей) выпадающих доходов за 2014 год.

Однако одним из таких составляющих элементов является учтенная в размере 37 704 тыс. рублей сумма списания дебиторской задолженности сверх резерва по сомнительным долгам ранее учтенного в тарифе на 2014 год строка № 3. таблицы представленной в томе 5 л.д. 156.

Как указано выше при анализе иного довода стороны административных истцов в составе НВВ организации при установлении тарифа на 2016 год была сформирована строка «расходы по сомнительным долгам» (94 037 тыс. рублей) строка № 21 экспертного заключения на 2016 год (том 5 л.д. 135).

При этом с учетом содержания подпункта а) пункта 47 Основ ценообразования указанная строка включена в состав НВВ в максимально возможном размере.

Учитывая что по своему характеру затраты регулируемой организации в размере 37 704 тыс. рублей, которые находятся в составе строки пункта 38 экспертного заключения «Результат деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров», также относятся к «сомнительным долгам» лишь за иной период (2014 год), суд приходит к выводу, что размер указанной суммы (37 704 тыс. рублей) превышает допустимый двух процентный порог включения в размер тарифа «сомнительных долгов» в связи с чем следует признать необоснованным размер строки «Результат деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» пункт 38 экспертного заключения в части учета денежной суммы в размере 37 704 тыс. рублей.

Относительно доводов стороны административного истца ПАО «Т Плюс» о том, что:

- органом тарифного регулирования необоснованно не учтена в тарифе сумма расчетной предпринимательской прибыли;

- при расчете статьи расходов «Результат деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» (пункт 38 Экспертного заключения) органом тарифного регулирования неверно принята во внимание сумма отклонений условно-постоянных расходов 2014 года, что повлекло необоснованное исключение суммы в размере 132 млн. 612 тыс. рублей, суд приходит к следующему.

Из возражений стороны административного ответчика следует, что не включение в состав НВВ сумм, указанных административным истцом ПАО «Т Плюс» по двум названным строкам расходов связано с ограничением роста платы граждан за коммунальные услуги на 2016, 2017 годы. В обоснование позиции возражений представлены расчеты, свидетельствующие о превышении соответствующего индекса в случае включения в НВВ организации спорных денежных сумм.

Суд соглашается с возражениями стороны административного ответчика в указанной части, учитывая, что представленные расчеты ответчика аргументированно не опровергнуты стороной административного истца.

Аналогичная позиция по ранее рассмотренному делу № 3а-939/2020 была изложена судом апелляционной инстанции (№ 66а-981/2021) при анализе периодов регулирования 2017-2018 годы того же долгосрочного периода регулирования 2016-2018 годы.

Анализируя доводы представителей ПАО «Т Плюс» об отсутствии заинтересованности в оспаривании нормативного правового акта административным истцом Сергеевой Т.В., суд приходит к выводу, что обстоятельства наличия в материалах дела копии решения Свердловского районного суда города Перми от 18 февраля 2021 года по делу № 2-29/2021 (о взыскании суммы задолженности по коммунальным платежам за период с июля 2016 по октябрь 2018 года) (том 1 л.д. 28-35), подтверждение сведений о наличии на день рассмотрения настоящего дела исполнительного производства по взысканию названных денежных сумм, безусловно свидетельствует о правовом интересе административного истца Сергеевой Т.В. в оспаривании тарифов на 2016, 2017 годы. Частичное принудительное исполнение денежных требований, по мнению суда, в данном случае не влияет на наличие правового интереса административного истца Сергеевой Т.В. по оспариванию нормативного правового акта.

Принимая во внимание, что часть доводов административных истцов Сергеевой Т.В. и ООО «Альтернатива» признаны судом обоснованными по изложенным выше мотивам, следует констатировать обстоятельства, что оспариваемый нормативным правовой акт подлежит признанию недействующим.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту,

имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Определяя момент, с которого положения оспариваемого нормативного правового акта должны быть признаны недействующими, суд полагает, что поскольку нормативный правовой акт в оспариваемой части вошел в противоречие с имеющими большую юридическую силу нормативными правовыми актами с момента его принятия и период действия оспариваемого тарифного регулирования закончился, он подлежат признанию недействующими со дня его принятия.

В соответствии с частью 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части, может быть возложена судом на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, в случае выявления недостаточной правовой урегулированности административных и иных публичных правоотношений в связи с отменой оспариваемого акта.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена» в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс, с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (часть 2 статьи 178, часть 6 статьи 180, часть 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

При этом в силу части 1 статьи 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выводы суда, изложенные в решении по делу об оспаривании нормативного правового акта в сфере тарифного регулирования, подлежат учету органом, на который возложена обязанность принять заменяющий нормативный правовой акт.

Принимая во внимание основания признания постановления недействующим, суд приходит к выводу о недостаточной правовой определенности и урегулированности правоотношений в сфере теплоснабжения на период с января 2016 года по 30 сентября 2017 года, что на основании части 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для возложения на орган тарифного регулирования обязанности принять новый нормативный правовой

акт, заменяющий нормативный правовой акт, признаваемый судом недействующим.

Руководствуясь статьями 178 - 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Признать не действующим с момента принятия приложение № 3 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2015 года № 390-т «О тарифах на теплоноситель, тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, услуги по передаче тепловой энергии ООО «Пермская сетевая компания» (Пермский городской округ)» (в редакции постановлений Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2016 года № 375-т, от 20 сентября 2017 года № 64-т) в части установления тарифов на тепловую энергию обществу с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» на период с 1 января 2016 года по 30 сентября 2017 года включительно.

Возложить на Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края обязанность принять в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признаваемый судом недействующим, с учетом доводов изложенных в мотивировочной части решения суда.

В течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу сообщение об этом решении должно быть опубликовано в официальном печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края».

Решение суда может быть обжаловано и на него может быть подано представление прокурором в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции через Пермский краевой суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья – подпись – Буланков Р.В.

Копия верна: судья -

Буланков Р.В.

Мотивированное решение составлено 28 сентября 2022 года.

Решение суда не вступило в законную силу.